

Екатерина Боброва

*Жила была хозяйка
или Дорогами иных
миров*

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
Б72

Боброва, Е.

Б72 Жила была хозяйка или Дорогами иных миров / Е. Боброва. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 528 с.

Хрустальная туфелька под елкой — к принцу, а купленная под Новый год квартира? К увольнению с работы, приблудившемуся бродячему псу и зимней сказке в Тверской губернии.

Здесь, на берегу озера, стоит старый, потрепанный временем дом. Живёт в нем призрак Сан Саныч, обитают на боках фарфоровых чашек зелёные дракончики и ведут отсюда пути в другие миры.

И вот уже непонятные личности пытаются втереться к тебе в доверие. Ты соглашаешься на престраннейшую работу, а твоя жизнь стремительно обрастает тайнами, сильно беспокоящими твою семью, новыми друзьями, которых ни в коем случае нельзя знакомить с мамой, и новыми проектами: каждому обездоленному — по собственному дому. Но главное — в твоей жизни появляется он: красивый, сильный и смелый. Жаль, что вы не всегда с ним по одну сторону баррикад.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90158-6

© Екатерина Боброва, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

С благодарностью моим любимым читателям за поддержку, а также моей семье за понимание.

Глава первая

— **П**рошу, — мужчина распахнул дверь, приглашая пройти в квартиру. Анна шагнула, привычно оценивая жилище прямо от порога. Входная дверь была двойной, добротной — и это радовало. Дальше тянулся длинный коридор, вправо уходил маленький — на кухню.

— Не разувайтесь, — замахал руками хозяин.

— Нет-нет, — не согласилась с ним девушка, достав из кармана бахилы. Нацепила и, шурша полиэтиленом, прошла дальше.

Какой это был визит по счету? Где-то не нравился этаж, где-то двор, где-то солнце не заглядывало в комнаты, а ей непременно хотелось много солнца, тепла и стройный ряд орхидей на подоконнике.

Поиском квартиры Анна занялась с месяц назад. Можно сказать, случайно и неожиданно. Умерла родная тетка в Томске, оставив после себя аж трехкомнатную квартиру, которую изъявила приобрести для детей её соседка. Так и вышло, что в одночасье Анна стала и наследницей, и собственницей, и продавцом.

Мать сразу же ухватилась за этот вариант.

— Пойми, глупая, — говаривала она дочери, — никто тебя не гонит от нас с отцом, живи, но годков-то тебе уже не восемнадцать, пора и о своем доме подумать. А тут такой шанс! Продашь квартиру и купишь здесь. Будешь и рядом, и в то же время отдельно. Сама себе Хозяйка. А там, глядишь, и мужа найдешь.

Анна со вздохом сомнения посмотрела на свое отражение в серванте. После предательства Вадика, легкомыслия Толика и занудства Леши она считала себя экспертом в области отношений мужчин и женщин. Нет, прошли те времена, когда мужчины были стоящими. Когда на них можно было положиться, а не прыгать во круг, постоянно ущемляя себя в чем-то или считая неполноценной.

Хватит ей и своих тараканов, чтобы еще и на чужих готовить и убирать.

Она купит квартиру и переедет туда вовсе не из-за мужа. Нет, только этого «счастья» с грязными носками и пустыми банками из-под пива ей не хватает. Её уютное гнездышко не для него. В нем будут орхидеи, полки с книгами, желтый свет абажура и по-теплому обнимающее кресло. Бутылка вина на полке, нарезка сыра в холодильнике и ветка винограда. Много ли надо одинокой молодой женщине, которая хочет остаться одинокой?

— Здесь гостиная, — мужчина провел Анну в большую комнату. Она поморщилась от желтых в зеленый цветочек обоев — однозначно переклеивать.

— А вот здесь спальня.

Двухспальная кровать занимала почти всю комнату. Скромно, конечно, но на имеющиеся у нее деньги особо не разгуляешься. Либо маленькая двушка, либо однокомнатная. Анне хотелось две комнаты, и ничего, что кухня маленькая. Она же там только готовить будет.

Выглянувший из кухни второй мужчина кивнул Анне и скрылся обратно. Послышался шум воды. Похоже, хозяева спешно домывали посуду. Смешно. Все равно видно, что квартира нежилая.

— А здесь что? — Анна озадачено остановилась напротив еще одной двери. Ванну и туалет она посмотрела, обе комнаты видела. Кладовка? С такой широкой дверью?

— Открывайте, — с милой улыбкой неожиданно предложил мужчина. Анна приподняла бровь, но за ручку двери потянула. Та поддавалась с натугой, неохотно, словно приклеившись к притаившейся за ней стене из вязкого мармелада. А затем резко распахнулась, и тугая волна воздуха ударила в лицо, заставив задохнуться от восторга. Пахло лесом, деревянными полами и домом: большим, уютным с камином и печкой, и бором высоченных сосен за окном.

Сердце остановилось, чтобы тут же сорваться в галоп. Анна ухватилась за косяк. Почему-то стало весело, ну словно она в пять лет бежит утром к елке, а под ней гора подарков.

За дверью лежал коридор. Просторный такой коридор, залитый розовыми лучами закатного солнца, падающими вниз сквозь стеклянный потолок. Прямо напротив — стена из светлых, отполированных досок. Анна заглянула дальше, чувствуя себя Алисой у порога кроличьей норы: слева, метра через четыре, коридор заканчивался стеной, сложенной из дымчато-серых камней, а справа, через те же четыре метра, уходил в поворот. И не было, не было его на плане, который Анна изучала, прежде чем договориться о просмотре квартиры.

Ноги сами шагнули за порог. Глухо бумкнув, за спиной закрылась дверь, оставив её в коридоре одну. Стало немного страшно, точно вместо куклы под елкой обнаружился дробовик.

Обернулась — за спиной была дверь. Обычная дверь из белого шпона с позолоченной ручкой, мастерски выполненной в виде дракончика. Холодно поблескивали глазки из прозрачного стекла, а кончик хвоста закручивался у основания.

Где она? Что это за место?

Не пойдешь, не узнаешь.

Анна отдернула руку, которую протянула было к двери. Вернуться она всегда успеет. Да и возвращаться, честно, не хотелось. Дробовик был не единственным подарком, под елкой виднелись еще не открытые коробки.

Шаг. Еще один. И коридор внезапно поплыл перед глазами, сильная боль пронзила основание затылка, накатила тошнота. Анна зашаталась и, сжав зубы, попыталась удержаться в сознании.

Удалось. Правда, с глазами творилось что-то странное. Своевольная дверь решила сначала раздвоиться, а потом и вовсе размножиться. Анна с беспомощным видом смотрела, как белые двери выступают из стен коридора справа и слева от нее.

Сглотнула. Нервно хихикнула и потерла лоб. Пересчитала — теперь их было восемь абсолютно одинаковых белых прямоугольников с металлическими ручками-драконами.

Дожилась... Двери не могут так себя вести, а коридоры возникать там, где по плану им быть не положено.

Сказка становилась похожа на больной кошмар. Надо вернуться, но где нужная ей дверь? Проклятье, они все выглядят одинаково!

Анна выдохнула и нажала ручку двери, ведущей обратно в квартиру, а затем медленно раскрыла её. За дверью закатное солнце уходило за пики гигантских гор и тонуло в тенях заросшая вереском долина. Пушистыми великанами стояли сосны, сверху донесся пронзительный крик хищника, и Анна отшатнулась, обернулась, с беспомощным видом посмотрев на выглядевший таким домашним коридор, на белые прямоугольники дверей. Снова перевела взгляд на открытый проем. Ветер лениво гнал волны по фиолетовому озеру цветущего вереска, покачивали ветвями могучие сосны, а белые шапки гор розовели в лучах прячущего за них солнца. Воздух был одуряюще свеж, с привкусом горькой сладости и терпкой, нагретой за день смолы. И что самое грустное, он был до реальности настоящим.

— Это не сон, — прошептала Анна, в ступоре глядя на чудный и абсолютно не имеющий права здесь находиться пейзаж. Это даже не дробовик под елкой, а нечто похуже — пулемет «максим», не меньше.

Внезапно сбоку, среди колючих кустов мелькнула рыжая тень с темными полосками на шкуре.

Отчаянный рык наполнил коридор, Анна, прижавшись спиной к двери, с ужасом смотрела на глубокую рваную царапину на ноге, и набухающие от крови джинсы. В спину били тяжелым, а огромная лапа с черными блестящими когтями шарилась по полу в десятке сантиметров от её ноги, пытаясь вновь дотянуться до «ужина».

Ботинки в скользких бахилах постепенно ползли по полу, и щель становилась все шире.

Рывок. Анна в прыжке перемахнула коридор, рванула на себя дверь, с удивительным проворством захлопнув её прямо перед рыжей мордой с горящими зелеными глазами.

Дверь закрылась, отрезав её от клыкастой смерти. Анна выдохнула и буквально сползла вниз... на песок и тут только оглянулась. Здесь тоже царил закат, солнце уходило в сине-зеленый горизонт, легкий бриз шелестел в прибрежных зарослях, а волны с шипением накатывали на белый песок пляжа. Рядом высились нагромождения черных скал, сама дверь тоже была вделана в скалу, выделяясь на черном ярким пятном, вот только у этой двери дракончик сиял зелеными камушками глаз.

Анна потрогала ручку — теплая. И накатила тоска, а сердце сжалось от боли и отчаянья. Девушка прижалась лбом к ручке, глаза защипало. Она неизвестно где, неизвестно как сюда попала, а там, за дверью, её караулит рыжая смерть. И как теперь вернуться домой?

Девушка прислонилась спиной к двери, сняла порвавшиеся бахилы с ботинок, свернула и убрала в карман. Отлично сходила на просмотр, просто замечательно! А главное, сколько всего нового увидела. Прямо удивительное разнообразие вариантов. Тут и горные долины, и чудный пляж с морем, а в довесок рыжая зверюга с вот такими когтями.

И ничего удивительного, что ей до слез хочется вернуться домой.

Она заставила себя встать, перетянула ремнем ногу, оторвала рукав рубашки и кое-как перевязала рану. Защить бы, да чем?

Оглянулась в поисках хоть какого-нибудь орудия. Камень? Ха! Таковую харю камнем только насмешить. Тут разрывные на слона нужны, не меньше.

И закат, как назло, дразнил розово-синим великолепием. И пляж, и море, ну словно с обложки: «Красивейшие места на планете».

Вопрос лишь: на какой планете, и не водятся ли здесь собратья рыжего и полосатого?

Сколько она отсидела на песке, сказать было сложно. Солнце практически скрылось за горизонтом, море потемнело, и сумерки

вовсю подбирались к озябшей девушке. С моря тянуло сыростью, острее запахло водорослями и солью, а с берега временами накатывал дурманяще-сладкий аромат цветов.

На небе выступили первые звезды, и в зарослях шуршали невидимые зверьки. Один раз тишину пронзил трубный рев, Анна вздрогнула, вскочила на ноги, поморщившись от резкой боли в ране. Порез пульсировал, наливший тягучей горячей болью.

Внезапно ей показалось, что на скалах мелькнула тень. Анна замерла, до боли в глазах вглядываясь в сиреневый полумрак, потом перевела дыхание — никого.

Подступающая ночь стерла очарование этого места, и пляж больше не казался ни притягательным, ни безопасным. Выбор был, правда, невелик. Остаться здесь или рискнуть вернуться в странный коридор с восемью дверьми. Если хищник ушел бродить по дому, у нее есть шанс успеть найти путь домой.

Решено.

Анна поправила повязку и медленно, затаив дыхание, потянула ручку двери на себя.

Коридор был пуст. На полу валялась выпотрошенная и изрядно пожеванная сумочка, которую она обронила, удирая от хищника. Погрызенный телефон печально смотрел в потолок разбитым экраном.

Анна всхлипнула. Новый, купленный с месяц назад телефон было откровенно жаль.

— Чтоб ты подавился, — прошептала, высовывая голову. Огляделась — никаких следов рыжего. Распахнутая дверь напротив темнела россыпью звезд на темном небе. Оттуда тянуло горной свежестью и горьким ароматом вереска.

Анна поежилась и быстро, пока кто-нибудь не прыгнул с той стороны, захлопнула дверь.

Выдохнула, еще раз огляделась. Ей кажется или в коридоре действительно кто-то есть? Но вокруг было пусто, все двери плотно за-